Я гневно ругался в сердце на Тина, проклинал почти все, что мог сказать. Если это упадет, то я точно умру.

Но в этот момент я вдруг почувствовал, что что-то тянет меня сзади, на самом деле тянет меня обратно на крышу. Там была сила позади меня, и А Тиан был встряхнут прямо из моего тела. На мгновение я снова обрел контроль над своим телом, и когда я обернулся, то обнаружил, что это Цзян Инь спас меня.

Я был тронут, Цзян Инь, который обычно был глуп, как дурак, взял на себя инициативу, чтобы спасти меня в это время. После того, как его выбили из тела, A Tian какал довольно жаль, затем прямо выпрыгнул с крыши и исчез, я думаю, что этот парень собирается преследовать снова! Цзян Сюэ.

Я сидел на земле, задыхаясь, и поблагодарил Цзян Сюэ, но он все еще глупо стоял на месте. Меня это не волновало, Цзян Инь никогда так не выглядела.

Этот парень А Тиан, когда я найду шанс, я должен буду избавиться от него, иначе однажды я умру от его рук.

Но в этот раз, благодаря помощи А Тиана, женский призрак в классе тоже не вышел. Я легла на крышу и быстро заснула, потому что так устала.

Не знаю, как долго я спала, но я слышала, как кто-то кричал мое имя, и мне было так страшно, что я открыла глаза, но небо уже было ярким.

"Цзян Чэн"! Выходи!"

"Цзян Чэн, где ты прятался!"

Я не мог перестать смеяться, наверное, люди хотели еды, но не могли найти меня, и они все начали искать. Но откуда у них появилась идея, что я загораю на этой крыше.

Я не осмеливался вставать, чтобы увидеть, как идут дела у людей, потому что знал, что если я встану так опрометчиво, то, скорее всего, меня увидят люди внизу.

По мере того, как день затягивался, количество людей, искавших меня, увеличивалось, и голоса наполнялись истерией. Здесь голодная толпа, и люди не могут дождаться, когда найдут еду, чтобы пополнить свое тело и продолжить борьбу с призраками, которые будут появляться ночью! .

Я лежал на крыше и невозмутимо смотрел на небо, как будто не слышал этих людей, неторопливо зажигая сигарету. Здесь так высоко и они не видят, как плавает мой дым. Всякий раз, когда я голоден, я беру немного еды, и это успокаивает.

Когда я проводил дни так неторопливо, день прошел быстро. Я не осмелился потревожить призрака в музыкальной комнате, учитывая, что Атена не было рядом, но эта ночь отличалась от прошлой. Раньше это были все вопли призраков, но эта ночь все еще была затянута криками людей.

Я прекрасно знал, что так должно быть, потому что у них не было еды, а борьба с призраками требовала много физической энергии, и теперь эти ребята были измотаны.

Я, однако, воспринял крики людей как колыбельную и лег на крышу, чтобы спать еще одну

ночь.

Когда я проснулся на следующий день, вся школа была тихая, время от времени звучал только ругательный голос. Я считал, что у этих людей уже голова кружится от голода, и чтобы наблюдать за ситуацией, я осторожно пошел в музыкальную комнату, и в любом случае, это было днем, что... Призрак женщины не должен выходить.

Когда я смотрю вниз через маленькое отверстие, я вижу, что женщина все еще сидит на столе. Глядя на нее, кажется, что она мало двигалась за последние два дня. Я думал, что она так устанет, что не сможет даже сидеть спокойно, но кто знал, что женщина все еще в хорошем расположении духа, из того, что ее спина была прямой, когда она села. Берегись.

Странно... разве она не проголодалась бы? Эта невротическая женщина действительно озадачивает.

В этот момент я осторожно поднялся по перилам крыши, чтобы проверить, что происходит снаружи, только для того, чтобы увидеть несколько человек, лежащих на другой стороне игровой площадки, как будто у них даже не хватило сил, чтобы поговорить.

Интересно... Думаю, то, что я ожидал, скорее всего, произойдет.

Я сидел на крыше и продолжал отдыхать, после этих двух дней отдыха, я чувствовал, что восстановил много сил, это была рана на стороне плеча, которая все еще была часто Будет больно. Когда придет время, когда я выйду и возьму ключ, все будут голодны и головокружительны, только я буду полон энергии.

Но... Я не знаю, как там Юн Мози, мальчик едва пострадал, и я не знаю, выдержит ли он это.

"А!"

В это время с игровой площадки раздался крик, и я бросился к перилам, чтобы посмотреть вниз, но я увидел, что человеку, лежащему на земле, прежде чем ему отрубили голову!

Человек ест человека, поехали!

Эти ребята хорошо знают, что они не могут сберечь свою энергию, как медведи в спячке, потому что эта школа преследуется каждую ночь. Человеческое питание происходит намного быстрее, чем я думал, и прошло всего два с половиной дня с тех пор, как я пропал, но оно уже началось.

Мужчины быстро нарезали мужчину на несколько кусков, а затем начали разжигать костер, чтобы поджарить мясо. Я с интересом наблюдал за всем этим, и теперь было ясно, что если бы только один человек сделал это, то подобное наверняка случилось бы и после. вещь.

Как оказалось, этот первый каннибализм был как спусковой крючок, а днем был наполнен криками от людей по всей школе. И крики. Даже с этой крыши я чувствовал запах барбекю.

До конца соревнований оставалось еще два дня, и я все еще был на крыше в течение следующих двух дней. Как будто заброшенная школа снова вернулась в тишину, как будто никого не видно. Игровая площадка больше не была видна, что указывает на то, что теперь участников было еще меньше, чем было в классах.

Когда на следующий день я знал, что нет смысла тянуть время, я спустился по лестнице.

Когда я добрался до железных ворот, я с милосердием взломал их, и они прошли прямо сквозь них острым лезвием.

Я прибыл на пятый этаж, а коридор снаружи был пуст. Волнуясь за комфорт Юн Мози, я при первой же возможности направился к его классу.

Когда я пришла в класс, то увидела, что Юн Мози спит на своей парте, в то время как перед классом стояли два трупа участников. Покрытая кровью Чэнь Сяомэй сидела у входа в класс и, увидев меня, тут же встала и сказала: "Цзян Чэн, ты вернулся".

До того, как Чэнь Сяомэй закончил говорить, Юнь Мози, который изначально спал, тут же вскочил со стола. Боже правый, после пытки не есть в течение последних нескольких дней, Юн Мози стал слишком худой, и его глаза совсем не светились. Он бросился ко мне и схватил меня за воротник обеими руками, его голос звучал очень хрипло: "Еда... дайте мне еды..."

"Парень, тебе удалось выжить, это хорошо... "Я вручил Юн Мози большой торт и полбутылки минеральной воды и сказал спокойно. "Не забывай есть медленно, а то тебе будет очень больно, хорошо?"

Он неоднократно кивал головой, затем терпел жадность и медленно ел. А где же предыдущее милое появление Юн Мози, он просто как дядя. Я выглядел вполне довольным, после этих нескольких дней Юн Мози должен был хорошо тренироваться.

А теперь... пора идти за ключами.

Я повернулся, чтобы выйти из класса, и в тот момент, когда я повернулся, я тут же остановился на своих путях.

Я видел в какой-то момент психованную пару, стоящую в углу класса, они, наверное, тоже не ели последние несколько дней, их щеки были намного тоньше, но глаза были яркие.

"Цзян Чэн..." мужской голос затруднял слышать эмоции, но он был твёрдым: "Ты сегодня умрёшь".

Я пожала плечами и улыбнулась: "Расскажите, сколько людей осталось в этой школе".

Женщина холодно сказала: "Из-за того, что ты прячешься, сегодня не более десяти участников, и это должно быть худшей общей оценкой Дао". Некоторые умерли под привидениями, потому что у них не было выносливости, другие были зверски убиты и съедены их же собственным видом. Цзян Чэн, это все из-за тебя, грехи, которые ты совершил, непоправимы."

Я проявил сострадание, подошел к психопатической паре и спокойно сказал: "Это не грех, а только то, что они слишком слабые". Этот мир по своей природе является законом джунглей, даже если они не умрут сегодня, в будущем они умрут от рук других сильных людей. Исчезни, или не вини меня в том, что я убил тебя."

"Этот твой нож не может мне навредить." Человек сказал спокойно.

Услышав слова человека, я не мог не улыбнуться, затем я положил свою милость на стол и бросился прямо к человеку. Когда он увидел, что я даже бросил оружие, он просто побледнел, и я уже бросился перед ним, поднял ногу и сильно пнул его в грудь. !

В долю секунды мужчина был выгнан мной и тяжело упал на землю, как воздушный змей со сломанной веревкой. Он прикрыл грудь от боли, в то время как я смотрела на него, как на крота, и злонамеренно улыбалась: "Все еще думаешь, что я не вижу твоей личности? Вы вовсе не священники!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/915404